

МАНУСКРИПТ ДАНДИ (1727)

Признание вольного каменщика

«The Scots Magazine», март 1755 г., т. xvii, С. 132 — 137

The Scots Magazine MDCCLV Volume XVII.

Ne quid falsi dicere audent. ne quid veri non audeat.

Edinburgh; Printed by Sands, Donaldson, Murray and Cochran.

Автору «The Scots Magazine»

Сэр,

Некоторое время назад один Каменщик, живший на приличном удалении от меня, которого я всегда знал как человека тонкой душевной организации и очень религиозного, прислал мне длинный трактат, полностью написанный его почерком и им же подписанный, в каковом трактате он сделал признания относительно слов клятвы и других тайн Цеха. Когда он писал это письмо, и за некоторое время до того, был он одержим неким телесным недугом, и из текста письма следует, что он в конечном итоге пришел к убеждению, что все с ним происходящее причиной своей имеет тайну беззакония (*mystery of iniquity*). Повествование его чередуется с многочисленными доводами, взятыми из многих мест Писания, а также других книг, где говорится о связанном с этой темой зле. Он считает описанную клятву оскорбительной и достойной порицания и сожалеет о том, что в свое время, по грехам своим, принес ее и затем соблюдал. Он повествует обо всех тайнах, хранить которые тогда поклялся, описывая их как пустые церемонии, суеверия, ложь и беспутную чушь, и он отрицает и порицает всё вместе взятое как ужасающий грех. В то же время он настоятельно просил меня опубликовать это его письмо во имя убеждения тех людей, кто также принес эту клятву, в порочности их предприятия, и при этом позволил мне открыть его имя, место его жительства и название ложи, к которой он принадлежал.

Тем не менее, я решил только привести здесь текст его письма, что я и делаю, сохранив его в той форме, в которой этот Каменщик мне его прислал, и оставляя его на суд наших читателей.

Он сообщил мне, что в этом письме описано только то, что он слышал лично в качестве наставлений, согласно обычаям той ложи, в которую он был принят, ведь как известно, в разных ложах могут наблюдаться некоторые несущественные различия. Конечно, нельзя ожидать от них полного сходства во всех их обычаях и мелочах, ведь насколько станет понятно по прочтении, они запоминают все изложенное ниже наизусть, а посему эти наставления постигает обычная судьба любой устной традиции.

Признание Каменщика о его клятве, слове и других тайнах его Цеха

Сим сообщается о клятве, слове и других тайнах, принятых в корпорации Каменщиков, когда я был принят под такой же [клятвой]

сообществом оных, собравшихся вместе в городе D году приблизительно в 1727-м.

О клятве

Когда человек входит в двери, тот, кто охраняет дверь, ослабляет подвязку на его правом чулке, заворачивает ему штанину до колена, а потом требует отдать ему все металлические предметы, которые имеются при человеке. Потом он должен встать на правое голое колено, потом вокруг его тела трижды обносят наугольник и затем прикладывают ему к груди, точно так же и раскрытый циркуль приставляют ему тоже к груди. Потом он ставит голый локоть на Библию и, держа руку вверх, приносит клятву: «Как стану я отвечать пред Богом в Великий День, пред сим Собранием [обязуюсь] скрывать и прятать, не раскрывать и никаким способом никого не извещать о тайнах Слова Каменщика... (тут он клянется не записывать его на бумаге, пергаменте, дереве, камне, песке, снеге и т.д.) под угрозой той кары, чтобы язык мой был вырван и извлечен из челюсти, а сердце — из левой подмышки, а тело мое было погребено за линией отлива, где прилив и отлив дважды сменяют друг друга за одни сутки».

Сразу после клятвы распорядитель говорит: «Ты сидел профаном, теперь я подниму тебя каменщиком». Принося эту клятву, я не знал, что это за такие страшные тайны, которые мне запрещено разглашать, потому что мне о них никто ничего не сообщил. Потом, в тот же день, когда я был принят, один из членов ложи сообщил мне некоторые из их тайн, и этот человек потом назывался моим создателем (author); а другого человека, которого я потом выбрал своим учителем на будущие двенадцать месяцев, часто называли моим наставником (in-tender).

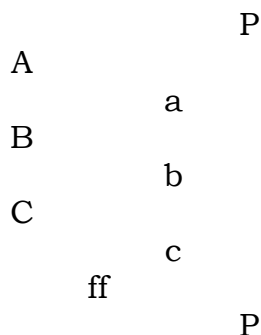
Есть и годовой сбор для всех, кто принес эту клятву в данном Цеху по всей стране, и собирается он в День Св. Иоанна, как он ими называется, а именно 27-го декабря.

О слове

После клятвы мне показали слово из Писания, и один из них сказал мне, что это Слово Каменщика. Слово это находится в III Книге Царств, 7:21. Они говорят, что Слово Каменщика — это «Боаз», а «Яхин» - это слово Подмастерья. Первое показывают Ученику после того, как он принесет клятву, а второе они показывают тому, кто не менее года пробыл Учеником и поэтому допущен в более высокую степень их ложи, но сначала он снова должен принести клятву, или заявить, что во всем согласен с ее положениями.

О других тайнах

Далее я приведу здесь собрание всевозможных других тайн. Для начала они рисуют мелом три линии на полу, на равном расстоянии одна от другой, как показано А, В и С. Мастер стоит там, где Р, а Подмастерья вместе с Надзирателями и Учениками, по левую руку от Мастера Каменщика, там где ff, и самый последний из Учеников по времени принятия — там, где р.

И тогда Мастер говорит: «Выйди вперед!». И Ученик отвечает: «Не имею права». И Мастер говорит: «Выйди вперед, я позволяю!». И он тогда выходит к линии и становится на нее одной ногой, а вторую ногу ставит под прямым углом там, где а), и правой рукой касается левого плеча и говорит: «Добрый день, господа!». Потом он становится правой ногой на другую линию, а вторую ногу ставит под прямым углом там, где б), правую руку прикладывает к левому боку и говорит: «Бог да пребудет здесь!». Потом он одной ногой наступает на третью линию, ставит вторую ногу под прямым углом там, где с), кладет правую руку на правое колено и говорит: «Бог да благословит всех почтенных братьев!».

Как трижды обносили вокруг него наугольник, когда он стоял на голом колене во время принесения клятвы, так и сейчас он должен ступить на три линии, каждый раз приставляя вторую ногу под прямым углом.

Вопрос: Что скажешь?

Ответ: Вот так я встану (и становится, составив ноги под прямым углом). Я младший и последний из Учеников, и я готов служить Мастеру моему с утра понедельника до вечера субботы во всех законных делах его.

В.: Кто соделал тебя каменщиком?

О.: Бог Всемогущий и Святой соделал меня каменщиком, а также соделали меня им девятнадцать Подмастеров и тринадцать Учеников. Правда, насколько я помню, во всей ложе не было более двенадцати человек, но мне приказали давать такой ответ, не объяснив на то причин.

В.: Где твой Мастер?

О.: Он недалеко, и найти его легко. Ежели есть под рукой Наугольник, он кладется на камень, над которым они работают; а ежели нет, ноги он составляет под прямым углом, как показывали раньше, потому что только так должен он стоять, сообщая свои тайны, и так человек опознается как Мастер, по словам и по положению ног.

В.: Как ты выправляешь свой наугольник?

О.: По двум железным штырям, вставленным в стену, и ежели не хватает двух, то по трем, и так выправляются и наугольник, и уровень.

Примечание: обычно там в стене два штыря сверху и один снизу, и так они выправляют и наугольники, и отвесы, хотя иногда хватает одного. И причина этого в том, что наугольник, как они говорят, нельзя повесить, но можно только поставить, потому что нельзя вешать своего Мастера.

В.: Кто такой каменщик?

О.: Каменщик — это тот, кто каменщиком рожден, кто принес клятву каменщика и кто занят ремеслом каменщика.

В.: Где ты хранишь ключ от своей ложи?

А.: Меж языком и зубами и под сводом печени, где обычно храню я все тайны сердца своего, ибо ежели раскрою я кому-либо что-либо про свою ложу, язык мой да будет извлечен из подбородка моего, а сердце — из левой подмышки, а тело мое будет погребено в черте прилива, где прилив и отлив сменяют друг друга дважды за сутки.

В.: А какой у тебя ключ от ложи?

О.: Это хорошо подвешенный язык.

В.: Каменщик ли ты?

О.: Да.

В.: Как мне опознать тебя?

О.: По знакам, пожатиям и пунктам моего принятия.

В.: Покажи мне их.

О.: Ты покажи мне первый, и я покажу второй.

Тогда Мастер показывает ему знак левой рукой у левого бока и говорит: «Скрывай и прячь». А пожатие дается так: нужно приложить большой палец правой руки к первой костяшке указательного пальца правой руки другого человека.

В.: Сколько в слове пунктов?

О.: Пять.

В.: Какие это пункты?

О.: Первый — это слово, второй — это знак, третий — это пожатие, кара — четвертый и пятый — приказ скрывать и прятать.

В.: Где ты был принят?

О.: В верной и совершенной ложе.

В.: Что делает ложу верной и совершенной?

О.: Пятеро Подмастеров и семеро Учеников.

Примечание: Обычно они этим числом не ограничиваются, хотя оно постоянно упоминается в катехизисах, но они собираются и меньшим числом.

В.: Где надлежит сообщать Слово Мастера?

О.: На вершине горы, куда не долетает ни петушиный крик, ни собачий лай, ни голубиное воркование.

В.: А сколько точек в наугольнике?

О.: Пять.

В.: Назови их.

О.: Наугольник — Мастер наш пред Богом — это первая точка; вторая — уровень, третья — отвес, четвертая — линейка (hand-ruler) и пятая — шаблон (gauge).

В тот день, когда Ученик приносит клятву, он также получает право выбрать себе метку (mark), которую потом ставит на свои орудия труда, чтобы они отличались от чужих орудий, и я выбрал вот такую (рисунок в манускрипте), и она мне стоила одну шотландскую марку (mark). Тогда же человека учат, как отвечать на вопрос «Откуда у тебя эта метка?» - «Я дал одну и взял другую».

Если каменщик работает над своим камнем, а к нему кто-то подходит и говорит: «Этот камень выпирает из кладки (lies boss)»,
- Ученик должен отвечать: «Пусть выпирает, потом забьем», или «Он выпирает меньше, чем твоя дурь (harms) у тебя из головы».

В.: Когда каменщику надлежит носить цветок?

О.: С Мартынова дня по июль.

В.: Каково облачение каменщика?

О.: Желтая шляпа и голубые панталоны, и это воплощает циркуль.

В.: Сколько в твоей ложе светочей?

О.: Три.

В.: Перечисли их.

О.: Квадратный пол, щербатый (dinted) камень и отесанный камень.

В.: Для чего квадратный пол?

О.: Дабы Мастеру Каменщику на нем рисовать свои чертежи.

В.: Для чего щербатый камень?

О.: Дабы править на нем наугольник.

В.: Для чего отесанный камень?

О.: Дабы мне, младшему из вновь принятых Учеников, на нем учиться тесать.

В.: Какой высоты помост (stage) Мастера Каменщика?

О.: Две ступени, с задником и крышей, высотой по колено.

Примечание: также учат тому, что помост непосвященного (cowan) делают из базальта, чтобы он мог легко упасть, и ставят его только наполовину в ложе, чтобы в дождь капли ему падали на затылок, и вода стекала в туфли.

В.: Где пролегает кабельтов?

О.: В восемнадцати или девятнадцати с половиной футах от дверей ложи, а на другом конце кабельтова лежит киркомолот (cavell-mell), которым обрабатывают камень.

Примечание: у них нет такой вещи, как кабельтов.

В.: Где твое место в ложе?

О.: На солнечной стороне холма, чтобы солнце освещало ее, когда восходит.

Примечание: Ложа — это место, где собираются каменщики, поэтому и собрание, или общество, каменщиков называется ложей.

В.: Как расположена твоя ложа?

О.: Она простирается на Восток и на Запад, как в старину ставили церкви и часовни.

В.: Почему так?

О.: Потому что они святы, и нам такими же надлежит быть.

В.: Сколько в твоей ложе светочей?

О.: Три.

В.: Что это за светочи?

О.: Юго-Восток, Юг и Юго-Запад.

В.: Сколько уровней в твоей ложе?

О.: Три.

В.: Что это за уровни?

О.: Солнце, море и уровень как таковой.

Примечание: Я не могу объяснить, почему они называют солнце и море своими уровнями, но так они говорят. Не стоит отдельно подробно описывать, как именно стоит Мастер Каменщик на юго-востоке в углу ложи, а рядом с ним — Подмастерья, а за ними — Надзиратели, а потом — Ученики, и как их помосты поставлены рядом один с другим.

В.: Где лежит ключ от твоей ложи?

О.: В двух футах от дверей ложи, под зеленым дерном.

Примечание: Это намек на их клятву, в которой описывается, как они хранят свои тайны от наушников, то есть от Учеников и от тех, кто не состоит в их обществе, ибо их они всех называют наушниками.

В.: Как долго надлежит Ученику носить свою рубаху?

О.: Пока не завяжут на ней девять узлов: три сзади и по три на каждом рукаве.

Есть также и многие другие знаки, которым они обучают друг друга и по которым затем друг друга опознают. Так, например, если один из них сидит в компании и хочет послать за другим каменщиком, он посылает ему клочок бумаги с загнутым уголком, а когда тот отогнет уголок, он увидит начерченным там ногтем прямой угол, и он тогда все поймет. Или один другому может послать перчатку, на первом суставе указательного пальца которой также может нанести ногтем или чем-нибудь еще отметку в виде прямого угла.

Во время питья тоже можно опознать друг друга.

Тогда один говорит: «Выпей!»,

- и второй отвечает: «Не стану!»,

- и первый снова говорит: «Выпей!»,

- и второй отвечает: «Только после тебя!»,

- и первый говорит: «Выпей, я позволяю!», - и тогда второй пьет.

Если кто входит в дом, где могут быть каменщики, он должен постучать в двери три раза, сначала тихо, потом посильнее, потом еще сильнее. Знак дают правой поднятой рукой слева направо, а если кто сидит в седле, ему достаточно хлопнуть лошадь по левому плечу. А если кто находится в стране, где не понимают его языка, то перед каменщиками ему надлежит встать на одно колено и держать руку вверх. А если кто попал в компанию и хочет узнать, есть ли в ней каменщики, то ему надлежит сделать то же самое: входя, как бы споткнуться прямо у входа и сказать:

«Дни — чтобы видеть, ночи — чтобы слышать. Слава Господу Богу, всем нам дарованы нашим званием особые блага. Ибо нет разницы меж серой коровой и серой смирной коровой.

И если он входит в комнату, где собралась компания, то там его переспросят:

- Что сказал паренек?

И он тогда отвечает:

- Ничего другого, как что нет разницы меж серой коровой и серой смиренной коровой¹.

Коня вольного каменщика можно узнать на коновязи среди прочих по левому стремени, заброшенному на седло.

Если кто-то желает узнать, если ли каменщики в компании, которая попала на пути, нужно спросить «Кто идет?» - и тогда каменщик ответит «Человек идет», или, если их несколько, «Люди идут». Тогда нужно сказать: «Знать, вы добрые мастера, и за ваши старания всякой Божией милости всей вашей компании». Или сделать знак правой рукой на груди, который называется должной стойкой Подмастерья, а потом дать другому человеку пожатие, то есть взять его рукой за запястье или предплечье ближе к локтю, или встать с ним стопа к стопе, колено к колену, ухо к уху и сказать: «Привет тебе, привет, Бог тебя да приветствует и да соделает добрым Мастером Каменщиком; я юноша, который ищет свою судьбу, и если ты мне в этом поможешь, то хорошо поступишь».

А теперь я расскажу о том, что они называют Понедельничным Уроком. Когда Ученик приходит к Мастеру, он заходит со стороны кухни и там стучит в дверь трижды — тихо, погромче и совсем громко. И если никто не отвечает, то он может толкнуть дверь, и если она открылась, он должен зайти и начать мыть посуду и убираться в доме.

В.: Как далеко должен Ученик унести угли?

О.: Так далеко, пока от всего дома не станет виден лишь дым из трубы.

¹ Вышеприведенный абзац выглядит на языке оригинала так: If one coming into a company, wants to know whether there be a mason in the same; as he comes in, he makes himself to stumble, and says, «The days for seeing, the night's for hearing; God be thanked we all have our formal mercies. «There is no difference between a dun cow and a dun humble cow.» Then, if a mason be in the company, he says, «What says the fellow? He answers, «I say nothing but what I may say again. There is no difference between a dun cow and a dun humble cow».

Масонские энциклопедии не дают пояснений к этому тексту. Исторические энциклопедии могут оказать лишь косвенную помощь, приводя легенду об ирландской серой корове Балора, которая делу не помогает. Не смогли предоставить каких-либо серьезных данных и несколько исследовательских масонских форумов в интернете.

Между тем у меня родилась некая гипотеза, которая за неимением лучшего может быть опубликована здесь.

Лично мне видится, что в данном случае при передаче данных через третьи руки от предположительно проверенного масонского источника могло иметь место чисто фонетическое смешение понятий, основанное на изначальной игре слов, очень характерной для английской народной и клубной культуры XVIII века. С моей точки зрения, слово «humble» (смиранный) введено кем-либо из промежуточных переписчиков по созвучию и особого смысла не несет. В то же время явным смыслом обладает глагол «спотыкаться» (stumble, или tumble), прилагательное «dun» (серая, мышастая), созвучное с усилительным наречием «down», а также существительное «корова» (cow).

При тщательном устном воспроизведении в фонетической традиции XVIII века «споткнуться о корову» (тамбл коу) может быть легко преобразовано (в традиции кельтского и простонародно-английского rhyming slang) в «кабельтов» (кабл тоу, cable tow). Это древнейшее краеугольное понятие масонской этики, обозначающее связывающие братьев узы: поэтому вполне закономерен диалог с новоприбывшим, который, видя собратьев по цеху, взывает к их братским чувствам.

А ведь именно путем простых анаграмматических перестановок букв в словосочетаниях шифруются на письме многие «сокровенные таинства» разных организаций — от детских (где они сохранились до сих пор), до, вполне возможно, самых эзотерических. Хотя, естественно, данная текстологическая проблема еще ждет своего более профессионального разрешения.

После этого он подходит к двери комнаты своего Мастера и стучит трижды — тихо, погромче и совсем громко, а потом ему надо сказать: «Мастер, ты проснулся?».

И если тот отвечает «Еще не совсем, но просыпаюсь», - Ученик может войти.

И тогда Мастер спрашивает его: «Какое нынче утро?».

Ученик отвечает: «Утро ясное, ветер на Западе, а Солнце на Востоке на пяти, на пути к шести».

И Мастер тогда говорит: «Кто тебе это сказал?».

И Ученик отвечает: «Мне встретился один артельщик».

«Так, - говорит тогда Мастер. - Такое горе с самого утра».

В.: Как должен Ученик подавать своему Мастеру рубаху?

О.: Левым рукавом вперед, держа горловиною к себе и грудью вверх, чтобы Мастер мог сразу ее надеть. Точно так же он подает ему всю остальную одежду. После этого он подает ему воду, чтобы умыться, потом он подает ему полотенце, чтобы утереться, тот не принимает; потом он подает ему подол рубахи, тот не принимает; потом он говорит Мастеру, что тот готов к дневным трудам. После этого он следует за своим Мастером вверх по улице, вниз по улице, правой ногой к своему Мастеру, у его левого бока, где шпага, на расстоянии девяти дюймов от него, пока не подойдут они на шестнадцать с половиной футов к дверям ложи, и там Ученик отойдет от Мастера. А Мастер приступает к обустройству ложи и раскладыванию по порядку всего, что в ней находится, после чего он призывает всех работников к труду.

И это все, что имеет значение в этом деле, или, по крайней мере, все, что я смог вспомнить существенного.

P.S. В 1747 году (ix, 404) был напечатан «Протест и опровержение от имени общества Оперативных каменщиков из ложи в деревне Торфичен, что собирается в Ливингстонской церкви, написанный 27 декабря 1739 года и подписанный в этот день в Киркньютоне Джеймсом Кристи, а также заверенный и подписанный в тот же день и в том же месте Джеймсом Эйкманом, Эндрю Пюрдье и Джоном Кристи, а также подписанный в Далките 27 июля 1747 года Джоном Миллером».

В этом документе все они порицают масонскую клятву точно так же — как «греховную и противозаконную», и по форме, и по содержанию, а посему полагают себя ни в какой степени ею не связанными. Они пишут, что эта клятва произносится и налагается «с применением таких обрядов, церемоний и обстоятельств, которые сами по себе греховны, незаконны и сопоставимы с идолопоклонством, как то: преклонение оголенных колен, возложение оголенных рук на Библию», а также что «к клятве надлежит приводить так, чтобы посвящаемому не давалось письменной копии этой клятвы и не давалось времени на то, чтобы ее заранее прочитать и обдумать, не торопясь и прилежно, особенно в том, что относится к ее законности. А значит то, в чем приносят они присягу, заранее ими никогда тщательно не обдумывается и не взвешивается, чтобы тот, кто присягает, точно знал, в чем именно он присягает». А также что они «спокойно взирают на ужасные пороки, суеверия, идолопоклонство, кощунство и профанацию Имени и заповедей Господних,

которые содержатся в сей клятве и к ней приложены в виде дополнений, ни в малой степени не соответствуя званию христианина и нашей вере; и посредством беззакония и таинственности многие честные люди были в спешке и по неразумению обманом завлечены в сей грешный заговор и во все эти гнусности, которые были описаны выше, о них сами не подозревая».

Также сказано, что «сие есть приложение печати торжественной клятвы, содержащей ужасные, страшнейшие и неподобающие требования, к пустому листу, или, что еще хуже, к бессмысленной чуши и стустку суеверий, чуши (тем еще отягощенной, что направлена на осмеяние священного Писания путем перемешивания с ним), того лишь достойной, чтобы развлекать несмысленных детей долгими зимними вечерами, - ведь большая часть содержащихся там таинств суть пустословие или ложь, а прочее — суеверия, которые лишь идолопоклонникам да язычникам пристали».

Кроме того, они утверждают, что тайна их учреждения нарушена и раскрыта «тем, что уже было опубликовано в разных странах» и вокруг чего, по их мнению, накопилось много разночтений и фальши, каковые они отрицают, сущность своей организации продолжая хранить в тайне.

Примите и проч.

D.B.

Примечание: Вышеприведенное письмо господин D.B. направил в вышеупомянутую газету 13 ноября 1751 года. Имеется и еще одно такое же письмо, датированное 20 февраля 1752 года, написанное тем же почерком и той же подписью. Сохранились также несколько его писем одному масону, в которых он задавал ему определенные вопросы и получал на них ответы. Сравнив элементы текста с данными письмами, мы можем подтвердить, что он адекватно изложил полученную информацию. Поэтому что бы мы лично ни думали о том масоне, который предоставил данные нашему корреспонденту, мы вполне можем положиться на его честность и на правдивость его письма.